

А. Н. Чистиков

Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г.*

Начало Великой Отечественной войны привело к изменению системы управления страной на центральном и местном уровнях, к возрастанию роли военных органов, появлению чрезвычайных — не предусмотренных Конституцией СССР 1936 г. — органов управления, в том числе и в Ленинграде. Отечественные историки в той или иной мере исследовали их возникновение и деятельность¹, однако не рассматривали их в совокупности с точки зрения выработки механизма управления городом в условиях первых месяцев войны, чему и посвящена данная статья.

Впервые изменения управленческих механизмов зафиксировали Указы Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. об объявлении в отдельных местностях страны, в том числе в Ленинграде и области, военного положения и о переходе на таких территориях всех функций «государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности» к военным советам фронтов, армий, военных округов. Военные власти получили в частности право объявлять трудовую и автогужевую повинность, изымать для нужд обороны транспортные средства и иное имущество, регулировать время работы учреждений, организаций и предприятий, включая торговые и коммунальные, устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров, регулировать движение населения

* Статья подготовлена в рамках проекта «Исследование взаимодействия структур власти и управления и механизмов принятия управленческих решений в Ленинграде в период блокады и обороны города. 1941–1944», грант РФФИ № 190900369.

вплоть до выселения социально опасных лиц из местности, объявленной на военном положении. При этом местные государственные и общественные организации и учреждения были обязаны безусловно и немедленно исполнять их распоряжения². Фактически к военным советам переходил контроль над всеми сферами жизни граждан на данной территории.

К началу войны в Ленинграде дислоцировались штаб и Военный совет (ВС) Ленинградского военного округа (ЛВО) и логично предположить, что именно к этому совету должны были перейти упомянутые функции. Однако буквально сразу в городе появился и другой Военный совет — Северного фронта. Официально ЛВО был развернут в Северный фронт 24 июня³, однако он упоминается уже в первый день войны⁴.

На экстренном совещании в Смольном 23 июня секретарь горкома партии А. А. Кузнецов поставил задачу «подсказать Военному Совету, какие мероприятия провести по городу». Речь шла о Военном совете Северного фронта, поскольку Кузнецов тут же добавил, что «общее руководство всеми военными работами на Северном фронте остается за мной». Секретарь ЦК ВКП(б) и первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданов, находившийся в отпуске, к этому времени еще не прибыл в Ленинград, поэтому в ВС фронта ввели А. А. Кузнецова⁵. Именно этим обстоятельством можно объяснить его претензию на подобное лидерство. Идея такой помощи была неплоха, ибо партийные и советские органы лучше военных знали реальное положение в городе.

Кроме обсуждения конкретных мероприятий, вытекающих из Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», совещание 23 июня примечательно еще и попыткой определить место партийных и советских органов в исполнении этого указа. Заместитель председателя горисполкома Б. М. Мотылев попросил «в связи с тем, что все вопросы проходят сейчас через исполком, не перебивать, чтобы всё, что делается в других аппаратах, в аппарате обкома, горкома, шло через исполком. Сейчас уже имеются случаи разнобоя». Кузнецов согласился: «...установим: позвонил Ленсовет, надо сделать то-то и то-то, формируйте, действуйте». Однако второй секретарь ГК ВКП(б) Я. Ф. Капустин не удержался от реплики: «Партийный аппарат также, хоть задним числом, но информируйте»⁶. Приоритет советских органов над партийными в данной ситуации был объясним, так как обсуждались практические мероприятия, лежавшие в сфере деятельности исполнительной власти.

При этом привычный порядок рассмотрения многих вопросов обоими органами, либо совместно, либо поодиночке, но в тесной связи не отменялся. Так, в тот же день было принято, правда, опросом, совместное постановление суженного заседания исполкома Ленгорсовета и бюро горкома о мероприятиях по усилению противопожарной защиты города⁷. Эта и иные традиционные формы выработки и принятия решений партийно-советским аппаратом активно применялись на протяжении всей войны.

Наряду с ВС Северного фронта в Ленинграде продолжал действовать и ВС ЛВО, который, например, 26 июня возложил на административные комиссии при райисполкомах рассмотрение дел о нарушении решений, распоряжений и приказов, изданных в военное время на основании ст. 4 упомянутого указа «О военном положении»⁸. «Соперничество» продолжалось недолго, так как, вероятно, вскоре ЛВО расформировали. Восстановленные в июле 1941 г. управление и ВС ЛВО подчинили Северному фронту, тем самым закрепив их иерархию, а в конце августа 1941 г. вновь ликвидировали.

Указ «О военном положении» фиксировал механизм выполнения гражданскими органами приказов военных советов, но не предусматривал ситуации выработки решений, при которой инициатива исходила не от военных. Здесь приходилось искать компромиссные пути, что наглядно демонстрирует история с созданием Ленинградской армии народного ополчения. По утверждению бывшего военкома города Ф. Ф. Расторгуева, идея организации ополчения в духе традиций Отечественной войны 1812 г. родилась на второй день войны в городском партийном аппарате. К 26 июня его работники подготовили проект, в котором излагались принципы и порядок создания добровольческих формирований⁹. Поскольку речь шла об организации боевых частей, окончательное утверждение оставалось за военными органами, причем высшего уровня. 27 июня ВС Северного фронта постановил просить Ставку Главного Командования разрешить устройство на добровольных началах 100-тысячной армии из рабочих, служащих и студентов¹⁰. В коллективном труде «Непокоренный Ленинград» отмечается, что в тот же день, 27 июня, горком партии в обращении к Главному командованию Красной армии попросил разрешить создание семи добровольческих дивизий¹¹. Вероятно, это произошло на совещании в Смольном, обсудившем практические меры по формированию народного ополчения¹². В данном случае политическое значение инициативы было таким же весомым, как и военное, поэтому понятна настойчивость партийных органов Ленинграда. Ставка Главного Командования это понимала и свое положительное решение 28 июня направила не только военным, но и в горком ВКП(б)¹³.

Наметившиеся связи между военными и гражданскими органами власти (включая партийные) Ленинграда в виде личного присутствия в них ряда управленцев или в виде представительных совещаний, оказывались, вероятно, не совсем эффективными. Поиск иных форм продолжался и вылился 1 июля 1941 г. в совместное постановление бюро обкома и горкома ВКП(б), которым создавалась Комиссия по вопросам обороны Ленинграда в составе секретарей горкома А. А. Кузнецова и обкома Т. Ф. Штыкова, председателей горисполкома П. С. Попкова и облисполкома Н. В. Соловьева. Возглавил ее А. А. Жданов¹⁴. Обращает на себя внимание «объединение» в данном случае города и области, поскольку к этому времени уже шла эвакуация детей в Ленинградскую область и первые шаги делала Комиссия по эвакуации, образованная постановлением бюро обкома и горкома партии 27 июня¹⁵.

Комиссия по вопросам обороны стала первым гражданским чрезвычайным органом в Ленинграде и области, не предусмотренным законодательными актами. Она могла решать текущие вопросы по Ленинграду и области, вытекающие из военной обстановки, от имени обкома, горкома, «а в нужных случаях» от имени облисполкома и горисполкома¹⁶. Состоявшая из «первых лиц» комиссия, по утверждению отечественных исследователей, фактически сосредоточивала в своих руках всю полноту власти¹⁷. На наш взгляд, это не совсем так, поскольку не учитывается существенная и в ряде случаев первенствующая роль ВС Северного фронта.

Организация комиссии на следующий день после образования Государственного комитета обороны, включившего в себя высшее советское и партийное руководство страны¹⁸, и само название ленинградской комиссии заставляют предположить, что она создавалась по образцу и подобию ГКО, но с преобладанием партийных (благодаря фигуре А. А. Жданова), а не советских управленцев. Вероятно, это был один из первых¹⁹, если не первый орган, ставший своеобразным предтечей городских комитетов обороны, образованных ГКО в октябре 1941 г. в городах, расположенных в непосредственной близости к фронту.

Для обеспечения оперативности в принятии решений концентрация управления была предпринята и на районном уровне. При райкомах партии по распоряжению горкома в начале июля 1941 г. образовались тройки, в которые вошли председатель райисполкома, первый и второй секретари райкома. Их состав позволял принимать решения от имени как бюро райкомов, так и райисполкомов²⁰. Главенство партии подчеркивали руководство тройкой первого секретаря райкома и преобладание в ней партийных управленцев. Хотя эти органы относились также к чрезвычайным, их появление обуславливалось привычной для СССР вертикальной структурой управления.

Особняком от этой вертикали стояли «четверки», выделяемые по решению бюро обкома и горкома из составов областного и городского исполкомов, возглавляемые их председателями. Городскую «четверку» образовали председатель горисполкома П. С. Попков и его заместители Б. М. Мотылев, Н. А. Манаков и И. А. Андреенко. Эти органы занимались оперативным решением хозяйственных вопросов²¹. «Моя работа заключалась в том, чтобы решать вопросы организации снабжения населения города Ленинграда продовольственными и промышленными товарами и осуществлять контроль за работой предприятий общественного питания», — вспоминал в середине 1970-х гг. И. А. Андреенко²², заведующий торговым отделом Ленгорисполкома. Другой заместитель, Н. А. Манаков подчеркивал, что решения «четверки» имели силу решений исполкома Ленсовета и немедленно проводились в жизнь²³. С партийными органами «четверку» связывало личное представительство в бюро горкома партии (П. С. Попков) и в горкоме партии (И. А. Андреенко).

Концентрация всех нитей управления в органах из «первых лиц» на разных уровнях, одновременное представительство в разных ветвях власти и управле-

ния являлись привычными элементами бюрократической системы руководства в чрезвычайных обстоятельствах, которая впервые была опробована в Советском государстве в годы Гражданской войны, доказав в некоторых случаях свою эффективность.

Принятые партийными органами постановления о выделении «троек» и «четверок» Комиссия по вопросам обороны 4 июля продублировала своим решением. И это не единственное совпадение. 10 июля на бюро горкома и на заседании Комиссии по вопросам обороны принимается проект решения Ленгорисполкома «О порядке привлечения населения к трудовой повинности». Как и в первом случае, на обоих заседаниях вопрос докладывал один и тот же человек (4 июля — Жданов, 10 июля — Попков). Поскольку Комиссию создали партийные органы, можно предположить, что ее решения были вторичными по отношению к постановлениям бюро горкома. Учитывая, что большинство членов Комиссии являлись и членами бюро горкома, налицо было заметное повторение работы. К сходному выводу пришел и А. П. Крюковских, отметивший отсутствие точно очерченных функций комиссии, что при наличии в городе военных, партийных и советских органов приводило к дублированию и подмене их деятельности²⁴. По этой основной причине работа Комиссии по вопросам обороны Ленинграда носила кратковременный характер и закончилась, по видимому, после первой декады июля 1941 г.²⁵

Выскажем еще одно предположение. Следы деятельности Комиссии по вопросам обороны исчезают примерно в то же время, когда в структуре управления Ленинградом появилось новое звено. Для более оперативного руководства фронтами ГКО 10 июля образовало, в числе прочих, Главное командование войск Северо-Западного направления во главе с маршалом К. Е. Ворошиловым. Членом ВС фронта стал А. А. Жданов. Северный фронт и его Военный совет отныне подчинялись Главнокомандованию и Военному совету направления соответственно. Таким образом, все функции, определенные указом «О военном положении», от ВС Северного фронта переходили к ВС Северо-Западного направления.

Политический вес члена ГКО К. Е. Ворошилова был гораздо больше, чем у командующего Северным фронтом М. М. Попова, поэтому продолжение деятельности Комиссии по обороне, оттягивающей на себя значительную часть полномочий, принадлежащих Военному совету по указу от 22 июня, вряд ли могло понравиться маршалу. Ликвидация Комиссии и ввод Жданова в состав ВС Северо-Западного направления при главкоме Ворошилове позволяли избежать возможных конфликтов.

Безусловно, Главнокомандование создавалось прежде всего с военной целью, но некоторые его указания касались мирных жителей. Так, 23 июля бюро обкома и горкома партии опросом приняло постановление «О мобилизации рабочих и служащих, колхозников и членов их семейств на строительство оборонительных сооружений», тем самым исполнив приказ главнокомандующего

Северо-Западным направлением К. Е. Ворошилова²⁶. Через несколько дней, 29 июля, ВС Северного фронта издал постановление об ускорении строительства Лужской оборонительной полосы. В документе критиковались руководители оборонительных работ Кингисеппского оборонительного сектора, не выполнявшие неоднократных указаний ВС Северо-Западного направления и ВС Северного фронта «о максимальном форсировании и упорядочении» работ. «Во исполнение распоряжения Военного Совета Северо-Западного направления» от 26 июля ВС Северного фронта наметил ряд конкретных мероприятий, позволяющих выправить ситуацию²⁷. В связи с возникавшими в конце июля — начале августа 1941 г. пожарами на ряде военных и городских объектов Военный совет Северного фронта, уже без ссылки на ВС Северо-Западного направления, приказал 8 августа начальникам учреждений, заведений и заведующим складов очистить территории, чердаки и коридоры от огнеопасных материалов²⁸. От обоих военных советов получал конкретные указания и Военный совет Ленинградской армии народного ополчения²⁹. Свою деятельность продолжал и ВС ЛВО. Именно ссылкой на его постановление от 1 августа 1941 г. начальник Трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома М. Х. Сорока обосновывал свой приказ о капитальном ремонте мотоциклов и машин по программе, утвержденной Военным советом. При этом за запчастями, стандами и приспособлениями Управление обращалось к соответствующим службам уже Северного фронта³⁰.

Несмотря на установленную иерархию при главенстве ВС Северо-Западного направления и подчиненности ему военных советов Северного фронта и ЛВО, существование трех военных советов и их распорядительная деятельность вряд ли способствовали четкости и ясности в управлении рядом сфер городской жизни.

С середины августа военная обстановка на южном и юго-восточном направлениях под Ленинградом стала резко ухудшаться. В ночь на 19 августа немцы заняли Новгород, а на следующий день — станцию Чудово Октябрьской железной дороги. Ленинград оказался под непосредственной угрозой. В этой ситуации военные, партийные и советские власти пошли на создание еще одного чрезвычайного органа — Военного совета обороны Ленинграда. В исторической литературе нет единства относительно той роли, которую сыграли они по отдельности, между тем как это важно для понимания выработки механизма управления в первые военные месяцы. Авторы книги «На защите Невской твердыни» утверждали, что принятое 20 августа горкомом и исполкомом Ленсовета решение «Об организации обороны города Ленинграда» было подтверждено приказом Главного командования Северо-Западного направления. Этими постановлениями был образован Военный совет обороны Ленинграда³¹. К их точке зрения примкнули А. П. Крюковских и Г. Л. Соболев³². А. В. Карасев, напротив, считал, что Военный совет обороны Ленинграда был образован по решению Военного совета Северо-Западного направления³³.

Недавно опубликованные документы позволяют уточнить последовательность решений при создании совета.

Первым был приказ об организации обороны Ленинграда, подписанный 20 августа главнокомандующим Северо-Западным направлением К. Е. Ворошиловым и членом его Военного совета А. А. Ждановым, в котором, в частности, говорилось о создании Военного совета обороны Ленинграда и о формировании рабочих батальонов³⁴. Текст постановления, принятого в тот же день исполкомом Ленгорсовета и бюро горкома ВКП(б), идентичен приказу за одним исключением: словосочетание «рабочий батальон» везде было заменено на «отряд народного ополчения»³⁵. При этом составители сборника «Блокада в решениях...», опубликовавшие постановление, специально подчеркнули, что новые слова вписаны чернилами вместо вычищенного машинописного текста. В Москву же ушел первоначальный вариант, что видно из содержания переговоров Ставки с Ленинградом в ночь на 22 августа, когда речь шла о рабочих батальонах, а не об отрядах народного ополчения.

По задумке ленинградцев, Военный совет обороны Ленинграда должен был носить вспомогательный характер, стать связующим звеном между военными и гражданскими органами и главным образом заниматься формированием рабочих батальонов. Подтверждается это и его составом: помимо городских ответственных советских и партийных работников (П. С. Попкова, А. А. Кузнецова и Я. Ф. Капустина) в него вошли комендант Укрепленного района генерал-майор А. И. Субботин и военный комиссар Л. М. Антюфеев³⁶. Создание совета стояло в одном ряду с приказом Военного совета Северо-Западного направления от 20 августа воинам преградить дорогу врагу и с опубликованным на следующий день воззванием К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова и П. С. Попкова «Ко всем трудящимся города Ленина» встать на его защиту³⁷.

Тем неожиданней оказалась реакция Москвы. И. В. Сталин, В. М. Молотов и А. И. Микоян в ночь на 22 августа в переговорах по прямому проводу заявили Ворошилову, Жданову, Кузнецову и командующему Северным фронтом генерал-лейтенанту М. М. Попову: «Вы должны понимать, что Военный совет может создать только Правительство или по его поручению Ставка». Отсутствие в Военном совете Ворошилова и Жданова они посчитали политической ошибкой, потребовали ввести их в состав, а сам совет сделать руководящим органом обороны Ленинграда³⁸. По сути дела, речь шла об образовании абсолютно другого Военного совета с иными целями, задачами и функциями.

Выполняя требование Сталина, ВС Северо-Западного направления 24 августа сформировал новый состав Военного совета обороны города Ленинграда, включив Ворошилова и Жданова и признав, что решения и распоряжения совета «подлежат беспрекословному выполнению всеми партийными, советскими и хозяйственными организациями города Ленинграда и всеми гражданами». В тот же день Сталин согласился с изменениями³⁹, а ГКО принял решение о создании Военного совета обороны города Ленинграда⁴⁰.

Первое заседание Военный совет обороны Ленинграда провел 25 августа. Распределение функций показало те сферы, которые относились к руководству членами Совета: снабжение города продовольствием и топливом, работа энергетики, коммунального хозяйства, транспорта, санитарного дела, вопросы промышленности и эвакуации, МПВО, ПХО, пожарной охраны и связи, мобилизационная и боевая подготовка⁴¹. Фактически, как и требовал Сталин, Военный совет обороны Ленинграда становился главным военно-гражданским органом управления в городе и через Ворошилова был связан с военным руководством.

Оценивая изменения, Д. В. Павлов еще в 1958 г. писал, что это привело «к путанице и смешиванию функций Военного Совета направления и Военного Совета обороны города, а также к чрезмерной загрузке главнокомандующего вопросами, которые могли с успехом решаться другими сведущими людьми»⁴². С этой характеристикой были согласны и авторы книги «На защите Невской твердыни»⁴³. По справедливому замечанию Г. Л. Соболева, подобные организационные меры «не могли стабилизировать обстановку под Ленинградом»⁴⁴. Действительно, буквально сразу же стало понятно, что преобразованный Военный совет обороны города Ленинграда, как и ранее существовавшая Комиссия по вопросам обороны Ленинграда, стал дублировать ряд функций других важных управленческих органов, таких как Военный совет Северо-Западного направления, горисполком и горком ВКП(б).

На это обстоятельство обратила внимание представительная комиссия, возглавляемая В. М. Молотовым, прибывшая в Ленинград по решению ГКО 26 августа для рассмотрения и решения «всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда»⁴⁵. В соответствии с ее рекомендациями ГКО 29 августа постановил объединить Главное командование Северо-Западного направления с командованием Ленинградского фронта, образованного 23 августа после разделения Северного фронта на Карельский и Ленинградский. Новым решением от 30 августа ГКО упразднил Военный совет обороны города Ленинграда, передав его функции Военному совету Ленинградского фронта⁴⁶. Отныне именно этот Военный совет, руководствуясь указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», решал все важнейшие вопросы обороны и жизни военного Ленинграда, опираясь на городской партийный и советский аппарат и взаимодействуя с ним.

Начало войны показало, что в СССР не было продуманной системы управления в условиях экстремальной ситуации. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о передаче управления военным органам в местностях, объявленных на военном положении, не предлагал (да и не обязан был предлагать) механизмы взаимоотношений между гражданскими и военными органами при возникновении разнообразных конкретных ситуаций. Первые месяцы войны ознаменовались поисками, иногда лихорадочными, таких форм взаимодействия: от личного представительства до проведения совместных заседаний и создания чрезвычайных полновластных или вспомогательных струк-

тур под различными наименованиями. Общим для всех чрезвычайных органов управления были централизация и концентрация власти в руках небольшой группы руководителей соответствующего уровня, получавших широкие полномочия от законодательной и исполнительной власти.

В Ленинграде, в течение двух месяцев превратившегося из тылового города в прифронтовой, было опробовано несколько вариантов создания чрезвычайных гражданских или военно-гражданских органов управления, эффективность которых оказалась небольшой по разным причинам, но в основном из-за дублирования ими функций советских, партийных и военных структур. Только к концу лета общими усилиями вместе с центральными органами удалось найти приемлемую схему управления, которая, несмотря на сложности и противоречия, проработала весь блокадный период.

-
- ¹ См., например: *Павлов Д. В.* Ленинград в блокаде. М., 1958; *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959; *Манаков Н. А.* В кольце блокады. Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л., 1961; *Князев С. П., Стрешинский М. П., Франтишев И. М., Швердалкин П. Р., Яблочкин Ю. Н.* На защите Невской твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Л., 1965; *Очерки истории Ленинграда.* Т. 5. Л., 1967; *Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны.* Изд. 3-е. Л., 1975; *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада. СПб., 2002; *Ковальчук В. М.* 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. СПб., 2005; *Крюковских А. П.* Ленинградское ополчение. СПб., 2006; *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Кн. 1: Июнь 1941 — май 1942 г. СПб., 2013, и др.
- ² Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. С. 129–131.
- ³ История Ленинградского военного округа (1941–1945 гг.). М., 1974. С. 189.
- ⁴ Северный фронт упоминается, например, в «Оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии № 01 на 10 часов 00 минут 22 июня 1941 года», размещенной на электронной выставке документов «Первый день войны» на сайте Министерства обороны РФ (http://mil.ru/files/files/camo/gallery_2.html (дата обращения 24.06.2020)).
- ⁵ А. А. Жданов после возвращения в Ленинград также вошел в состав ВС Северного фронта (См.: *Крюковских А. П.* Ленинградское ополчение. СПб., 2006. С. 14). Членом этого Военного совета с самого начала был и второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Т. Ф. Штыков (История Ленинградского военного округа. С. 189).
- ⁶ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Ч. 1. Июнь 1941 — март 1942 г. СПб., 2019. С. 20–25.
- ⁷ Там же. С. 85.
- ⁸ Ленинград в осаде: Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995. С. 599, комм. 108.
- ⁹ *Расторгуев Ф. Ф.* [Воспоминания] // Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. С. 371.
- ¹⁰ *Крюковских А. П.* Ленинградское ополчение. С. 14–15.
- ¹¹ Непокоренный Ленинград. С. 23.
- ¹² *Расторгуев Ф. Ф.* [Воспоминания]. С. 371; *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. С. 37. Об обращении к Главному командованию Красной армии авторы не упоминают.

- ¹³ *Крюковских А. П.* Ленинградское ополчение. С. 15.
- ¹⁴ Ленинград в осаде. Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995. С. 29. В подлинных документах комиссия обозначалась как руководящая, иногда ее называли «большой пятеркой» (Там же. С. 579).
- ¹⁵ Комиссию «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» возглавил Б. М. Мотылев (См.: Блокада в решениях... С. 106). Кроме нее в июле–августе 1941 г. в городе формировались и работали другие чрезвычайные органы: тройка по местной противовоздушной обороне, комиссия по оборонительным работам, комиссия по рассмотрению и реализации оборонных предложений. В их создании принимали участие как партийные и советские, так и военные органы. Общим для этих временных образований было решение конкретных задач.
- ¹⁶ Блокада в решениях... С. 82.
- ¹⁷ *Князев С. П. и др.* На защите Невской твердыни. С. 56. В июле 1941 г. Т. Ф. Штыкова заменил секретарь обкома М. Н. Никитин, а в августе в комиссию вошел секретарь горкома Я. Ф. Капустин.
- ¹⁸ В первый состав ГКО вошли И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. Решение Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об образовании Государственного Комитета Обороны» было опубликовано в газетах, в частности в «Ленинградской правде» 1 июля 1941 г.
- ¹⁹ Впервые комитеты обороны под разными названиями «стали создаваться в Киеве, Talline и ряде других городов еще в июле–августе 1941 г. по инициативе местных работников и военного командования, — отмечает С. М. Оганесян и продолжает: — Анализ их состава и функций показывает, что именно летом и осенью 1941 г. выработывался тот тип городских комитетов обороны, который впоследствии был обобщен и закреплён в постановлениях ГКО. 22 и 23 октября 1941 г.» (См.: *Оганесян С. М.* Великая Отечественная война и перестройка работы советского государственного аппарата // *Theory and Practice of the restoration of rights.* 2015. № 2 (5). С. 91).
- ²⁰ *Князев С. П. и др.* На защите Невской твердыни. С. 58.
- ²¹ Там же. С. 57.
- ²² Стенограмма беседы с И. А. Андрееенко. [1970-е] // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 107. Оп. 4. Д. 404. Л. 1.
- ²³ *Манаков Н. А.* В кольце блокады. С. 39.
- ²⁴ *Крюковских А. П.* Ленинградское ополчение. С. 17.
- ²⁵ Протоколы Комиссии отложились в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга. Последний протокол датирован 10 июля (См.: Блокада в решениях... С. 37–39).
- ²⁶ Блокада в решениях... С. 158–160.
- ²⁷ Ленинград в осаде. С. 44–46.
- ²⁸ *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. С. 85.
- ²⁹ Там же. С. 38.
- ³⁰ Приказ № 120 с/с по Трамвайно-троллейбусному управлению. 4 августа 1941 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-899. Оп. 6. Д. 1. Л. 18.
- ³¹ *Князев С. П. и др.* На защите Невской твердыни. С. 133.
- ³² *Крюковских А. П.* Ленинградское ополчение. С. 46; *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. С. 68.
- ³³ *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. С. 105.
- ³⁴ 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.; Л., 1966. С. 54–56.
- ³⁵ Блокада в решениях... С. 234–235. По техническим причинам из текста выпал пункт 8 постановления.
- ³⁶ 900 героических дней. С. 54–55.

- ³⁷ Ковальчук В. М. 900 дней блокады. С. 35.
- ³⁸ «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. / Публ. К. А. Болдовского, Г. Л. Соболева, М. В. Ходякова // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 276–279.
- ³⁹ Оборона Ленинграда. 1941–1945. М., 2019. С. 95.
- ⁴⁰ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. С. 18.
- ⁴¹ Ленинград в осаде. С. 46–47.
- ⁴² Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. С. 16.
- ⁴³ Князев С. П. и др. На защите Невской твердыни. С. 141.
- ⁴⁴ Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. С. 68.
- ⁴⁵ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 209.
- ⁴⁶ Непокоренный Ленинград. С. 72–73; Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. С. 18.

References

- Blokada v resheniyah rukovodyashchih partijnyh organov Leningrada. 1941–1944 gg.* [In Russ.]. CH. 1. Iyun' 1941 – mart 1942 g. St. Petersburg, 2019.
- 900 geroicheskikh dnei. Sbornik dokumentov i materialov o geroicheskoi bor'be trudyashchih Leningrada v 1941–1944 gg. [In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1966.
- Istoriya Leningradskogo voennogo okruga (1941–1945 gg.)*. [In Russ.]. Moscow, 1974.
- Izvestiya CK KPSS*. 1990. N 9. [In Russ.].
- KARASEV A. V. *Leningradcy v gody blokady. 1941–1943*. [In Russ.]. Moscow, 1959.
- KNYAZEV S. P., STRESHINSKIY M. P., FRANTISHEV I. M., SHEVERDALKIN P. R., YABLOCHKIN YU. N. *Na zashchite Nevskoi tverdini. Leningradskaya partijnaya organizaciya v gody Velikoi Otechestvennoi vojny*. [In Russ.]. Leningrad, 1965.
- KOVAL'CHUK V. M. *900 dnei blokady. Leningrad 1941–1944*. [In Russ.]. St. Petersburg, 2005.
- KRYUKOVSKIY A. P. *Leningradskoe opolchenie*. [In Russ.]. St. Petersburg, 2006.
- Leningrad v osade. Sb. dokumentov o geroicheskoi oborone Leningrada v gody Velikoi Otechestvennoi vojny 1941–1944*. [In Russ.]. St. Petersburg, 1995.
- LOMAGIN N. A. *Neizvetsnaya blokada*. [In Russ.]. St. Petersburg, 2002.
- MANAKOV N. A. *V kol'ce blokady. Hozyajstvo i byt osazhdennogo Leningrada*. [In Russ.]. Leningrad, 1961.
- Nepokorenniy Leningrad. Kratkij ocherk istorii goroda v period Velikoi Otechestvennoi vojny*. Izd. 3-e. [In Russ.]. Leningrad, 1975.
- Oborona Leningrada. 1941–1945*. [In Russ.]. Moscow, 2019.
- Ocherki istorii Leningrada*. T. 5. [In Russ.]. Leningrad, 1967.
- OGANESYAN S. M. *Velikaya Otechestvennaya vojna i perestrojka raboty sovetskogo gosudarstvennogo apparata* [In Russ.] // Theory and Practice of the restoration of rights. 2015. N 2 (5).
- PAVLOV D. V. *Leningrad v blokade*. [In Russ.]. Moscow, 1958.
- RASTORGUEV F. F. [*Vospominaniya*] // *Oborona Leningrada. 1941–1944. Vospominaniya i dnevniki uchastnikov*. [In Russ.]. Leningrad, 1968.
- SOBOLEV G. L. *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blokade. Kn. 1: Iyun' 1941 – maj 1942 g.* [In Russ.]. St. Petersburg, 2013.
- Vedomosti Verhojnogo Soveta SSSR*. [In Russ.]. 1941. N 29.
- “*Vy prosto neorganizovannye lyudi i ne chuvstvuete otvetstvennosti za svoi dejstviya*”: iz peregovorov po pryamomu provodu mezhdu Moskvoy i Leningradom v 1941–1942 gg. / Publ. K. A. Boldovskogo, G. L. Soboлева, M. V. Hodyakova [In Russ.] // *Novejshaya istoriya Rossii*. 2014. N 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Н. Чистиков. Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 189–200

Аннотация: В статье на основе недавно опубликованных документов анализируется сложный процесс создания чрезвычайных органов управления Ленинградом летом 1941 г. Автор приходит к выводу о том, что эффективность возникавших в течение двух первых месяцев войны чрезвычайных гражданских или военно-гражданских органов управления оказалась небольшой по разным причинам, но в основном из-за дублирования ими функций советских, партийных и военных структур. Только к концу лета совместными усилиями вместе с центральными органами удалось найти приемлемую схему управления, которая, несмотря на сложности и противоречия, проработала весь блокадный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, Военный совет Северного фронта, Военный совет Ленинградского фронта, Комиссия по вопросам обороны Ленинграда, Военный совет обороны города Ленинграда.

FOR CITATION

A. N. Chistikov. Emergency authorities in Leningrad in the summer of 1941 // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 189–200

Abstract: Based on recently published documents, the article analyzes the complex process of creating emergency governing bodies of Leningrad in the summer of 1941. The author concludes that the effectiveness of emergency civilian or military-civilian control bodies that arose during the first two months of the war turned out to be small for various reasons, but mainly due to their duplication of functions of Soviet, party and military structures. Only by the end of summer, together with the central authorities, it was possible to find an acceptable management scheme, which, despite the difficulties and contradictions, worked out the entire blockade period.

Key words: World War II, Leningrad, blockade, Military Council of the Northern Front, Military Council of the Leningrad Front, Commission on Defense of Leningrad, Military Council of Defense of the city of Leningrad.

Автор: **Чистиков, Александр Николаевич** — д. и. н., Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Author: **Chistikov, Aleksandr Nikolaevich** — Dr. of Science (History), St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: tchistikov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1223-0546